

Имя Наталии Юрьевны Гродницкой знакомо и профессиональным музыкантам, и простым любителям музыки. Это известный в Петрозаводске и за его пределами музыковед, научно-исследовательские интересы которой связаны в первую очередь с изучением профессионального искусства Карелии. Много сил она отдает просветительской деятельности и работе в СМИ, регулярно выступая с рецензиями в прессе и публикациями в научной литературе. Член Союза композиторов Карелии, в отдельные годы возглавлявшая его музыковедческую секцию, большое внимание Наталия Гродницкая уделяет популяризации материалов о творчестве композиторов Карелии. Объекты ее исследовательского внимания – знаковые для Карелии фигуры: Рувим Пергамент и Гельмер Синисало, Яков Геншафт и Леопольд Теплицкий, Леонид Вишкарев и Юрий Зарицкий, Эдуард Патлаенко и Борис Напреев.

Поэтому вполне закономерен тот факт, что череда публикаций автора об одной личности вылилась в итоге в издание монографии. В нашем случае речь идет о жизни и творчестве одного из основоположников профессионального музыкального искусства Карелии – Рувиме Самуиловиче Пергаменте. Даже простое перечисление руководящих постов, которые в разные годы занимал Пергамент (художественный руководитель филармонии, музыкальный руководитель Радиокomiteта, зав. музыкальной частью в нескольких петрозаводских театрах) позволяет понять, что это была личность масштабная не только в рамках отдельно взятого региона. Один из немногих первых карельских композиторов, учившихся в консерватории (в данном случае в Петербургской), хотя так ее и не закончивший, он стал создателем первой национальной комической оперы «Кумоха» и явился одним из основателей и первым председателем карельского отделения Союза композиторов.

В аннотации книга Н. Гродницкой адресуется и музыкантам-профессионалам, и широкому кругу любителей музыки. Каждый, кому интересна история музыкальной культуры республики, встретит массу знакомых имен и узнает о пионерах музыкального дела в Карелии. Профессиональные же музыканты найдут здесь для себя много новых страниц по истории становления карельского отделения Союза композиторов – в частности, о процессе создания в г. Сортавала Дома творчества композиторов, ставшего впоследствии известным на всю страну. Однако думается, данное научно-популярное издание по стилю изложения и подаче архивных сведений все же более ориентировано на широкого читателя, чем на музыковеда-специалиста. На это «работает» и обложка монографии, выполненная в лучших традициях книг из серии «ЖЗЛ» советских лет.

Хорошее полиграфическое исполнение всей книги в целом можно только поприветствовать. Появление столь качественного издания – на белой бумаге, в твердом переплете, с удобным для чтения размером шрифта и цветной вкладкой с ценными архивными фотографиями – обогатит библиотеку самого взыскательного читателя. Порадуемся также и малому количеству опечаток – качеству в издательском деле тем более ценному, что в последнее время оно стало встречаться все реже и реже. Заслуга в том автора, редактора или корректоров издательства «Verso», выпустившего книгу, – не столь важно. Главное – она появилась.

Содержание монографии, как следует из названия, можно изложить в двух словах: Жизнь и Творчество. Разумеется, два этих понятия вряд ли могут быть отделены друг от друга, ведь личность невозможно осветить в отрыве от событий и от того, что она делает. Автор пошел по традиционному – и, быть может, единственно возможному – пути, отведя каждому понятию примерно по половине книги. 40 страниц «биографической» первой части против 60 страниц «творческой» второй – привычно расставляют приоритеты: творчество композитора для нас все-таки важнее. Тем не менее, биография Пергамента (а прожил он неполных 60 лет) в изложении Н. Гродницкой – это попытка воссоздать облик

незаурядного человека и художника по сохранившимся рукописям, фотографиям, аудиозаписям и воспоминаниям современников.

Использование архивных материалов придает работе особую значимость. Специалисты, несомненно, смогут оценить насыщенный подготовительный период, предшествовавший выходу книги. Автору монографии удалось свести воедино источники, рассредоточенные в разных местах – архивах, библиотеках, у наследников и частных лиц. Сведения и редкие фотографии полувековой давности из архива Музыкального театра, фондов карельского отделения Союза композиторов и Национального музея Республики Карелия были собраны буквально по крупицам; к этому добавилось личное общение автора с наследниками композитора и его младшими коллегами.

Не секрет, что для любого историка важны и непреложны такие качества, как непредвзятость, свобода от всякого предубеждения и умение отделить реальность от наматывающегося на нее с каждым днем мифа. Но от тех исследователей, кто берется изучать эпоху 1930-х, а именно на эти годы пришелся период становления Пергамента как композитора, требуется особое умение пройти по тонкому льду истории, выискивая между строк архивных документов невысказанные мысли и владея необходимым для их дешифровки аппаратом.

Зачастую, стремясь избежать возможной категоричности в суждениях, авторы впадают в другую крайность, излагая лишь сухой фактический материал и стремясь целиком устраниться от оценок событий и людей. В монографии же о Пергаменте на протяжении всего текста чувствуется авторское отношение к личности композитора, стремление понять, принять и объяснить его поступки читателю. Весьма корректно освещены в книге острые углы биографии композитора: отношения Пергамента с партией, его поведение во время публичных пленумов и обсуждений, высказывание гражданской позиции по многим острым вопросам. Небольшими акцентами, но все же подчеркнуты такие качества композитора, как чувство собственного достоинства, нежелание мириться с откровенной несправедливостью и стремление во что бы то ни стало добиться истины. Обобщения и предположения всегда основываются на зафиксированном фактическом материале, будь то краткие записи и пометки, сохранившиеся в архивах, или же воспоминания современников.

Несколько ужатым показалось освещение в книге историко-культурного ландшафта довоенного Петрозаводска; хотелось бы большего погружения в атмосферу музыкальной жизни города тех лет, когда в нем начинали свою деятельность профессиональные исполнительские коллективы – филармония, симфонический оркестр, ансамбль «Кантеле».

Во второй части монографии, посвященной творческому наследию композитора, последовательно рассматриваются все жанры, к которым обращался Пергамент на протяжении всего своего творческого пути; операм, симфоническим произведениям, камерно-инструментальным сочинениям и песням посвящены 4 главы второй части. Кроме того, часть предваряется кратким обзором творческого наследия композитора. Отрадно, что в исследовании творчества карельского композитора затрагиваются такие темы, как «О роли фольклора в музыке Пергамента» или же «Кантеле в творчестве Пергамента», демонстрирующие неразрывную связь композитора с народной культурой Карелии и его потребность в постоянном эксперименте – с тембрами, жанрами, составами ансамблей.

Личность Пергамента заявляется автором как многогранная, однако все же в книге освещена прежде всего его композиторская и, значительно менее, общественная

деятельность. Отмечая, что Пергамент прекрасно владел словом и был наделен от природы прекрасным публицистическим даром, Н. Гродницкая приводит много высказываний композитора о своей и чужой музыке, а также довольно большой отрывок из его статьи «Плюсы и минусы» (о музыкальных передачах на Карельском телевидении). Приведенного критического отрывка вполне достаточно, чтобы заинтересовать читателя и вызвать у него желание ознакомиться с другими статьями и заметками Пергаменты, привлекающими «не только содержанием, но и яркой, нестандартной манерой высказывания». Думается, монографии послужило бы на пользу приведение одной-двух статей целиком – возможно, и вне рамок основного текста. По крайней мере, рассеянных по всей книге критических замечаний композитора и цитат из разных его статей в этом контексте кажется уже недостаточно.

Переходя к приложениям, в числе которых подборка литературы о Пергаменте, указатель имен и либретто комической оперы «Кумоха», хотелось бы отдельно отметить 9-страничный список сочинений Пергаменты. Он был собран и систематизирован автором на основе списка, собственноручно составленного Пергаментом в 1960-х годах. Большую работу, проделанную Н.Ю. Гродницкой, осложняло огромное количество созданных композитором произведений, многие из которых ныне утеряны. В то же время издана и записана в аудиоархив лишь малая толика сочиненного Пергаментом.

Монография Н.Ю. Гродницкой позволяет читателям не только ознакомиться с личностью и творчеством Рувима Пергаменты, но и осмыслить его многогранную общественную деятельность, значение которой во многом постигается лишь по прошествии нескольких десятков лет. Данное исследование является бесценным вкладом в историю развития музыкального искусства Карелии XX века.

Возможно, было бы преждевременным надеяться на всплеск исполнительского интереса к творчеству Пергаменты, хотя многие его сочинения достойны концертных и театральных площадок и сегодня. Но, может быть, выход монографии еще об одном карельском композиторе инициирует новую волну исследовательского интереса молодого поколения музыковедов к творчеству композиторов Карелии – ведь так много имен еще ждут своих авторов!

Анна Воронина,
аспирант кафедры истории музыки
Петрозаводской государственной консерватории
имени А.К. Глазунова